

DOI: 10.26907/2074-0239-2020-59-1-38-44
УДК 81'367.622

СОЗДАНИЕ СЛОВАРЯ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: КРИТЕРИИ ОТБОРА ЛЕКСИКИ

© Юлия Вольская

CREATION OF A RUSSIAN ABSTRACT-NOUN DICTIONARY: SELECTION CRITERIA FOR LEXICAL ENTRIES

Yulia Volskaya

The article studies criteria for distinguishing between abstract and concrete vocabulary. This topic is the focus of academic interest due to the increasing number of studies in the field of text complexity. Among the basic markers of “difficult” texts is the uneven correlation of concrete and abstract vocabulary. However, the studies of this topic show inconsistencies in the definition of criteria for selecting abstract words. The similar problem is found in theoretical works on the issues of the modern Russian language. This article analyzes various approaches to the definition of concrete and abstract vocabulary, defines the main criterion, namely the semantic one, since the semantics of the considered lexical and grammatical categories determines their grammatical features. The analysis of the cognitive approach to defining characteristic features of abstract and concrete vocabulary allows us to conclude that the meaning of each lexical unit contains both abstract and specific components, which can be expressed to a greater or lesser extent depending on the context and features of perception. Thus, the review indicates the need for specifying criteria for abstract vocabulary and the importance of creating a Russian abstract noun-dictionary, which would contain numerical indicators of the degree of abstractness for each input unit. For the English language, such dictionary was created in the 20th century. The article proposes one of the possible methods for selecting vocabulary for an abstract-noun dictionary, which could play an important role in both theoretical and applied research.

Keywords: abstract vocabulary, concrete vocabulary, lexical and grammatical category, grammatical category, semantic criterion, morphological criterion, dictionary.

Статья посвящена изучению критериев разграничения абстрактной и конкретной лексики. Внимание к данной теме обусловлено тем, что возрастает количество исследований в области изучения параметров сложности текстов. Среди основных маркеров «трудных» текстов выделяется неравномерное соотношение конкретной и абстрактной лексики. Однако при этом в исследованиях по данной теме наблюдаются несоответствия в определении критериев выделения абстрактных слов. Подобная проблема обнаруживается и в теоретических трудах по вопросам современного русского языка. В данной статье анализируются различные подходы к разграничению конкретной и абстрактной лексики, определяется основной критерий, а именно семантический, поскольку семантика рассматриваемых лексико-грамматических разрядов определяет их грамматические особенности. Анализ когнитивного подхода к определению особенностей абстрактной и конкретной лексики позволяет сделать вывод о том, что значение каждой лексической единицы содержит как компоненты абстрактности, так и компоненты конкретности, которые в зависимости от контекста, особенностей восприятия могут выражаться в той или иной степени. Таким образом, проведённый анализ указывает на необходимость конкретизации критериев выделения абстрактной лексики, а также на важность создания словаря абстрактных существительных русского языка, в котором указывались бы числовые показатели степени абстрактности к каждой входной единице. Для английского языка такой словарь был создан в конце XX века. В статье предлагается один из возможных методов отбора лексики для создания словаря абстрактных слов, который мог бы сыграть важную роль как для теоретических, так и для прикладных исследований.

Ключевые слова: абстрактная лексика, конкретная лексика, лексико-грамматический разряд, грамматическая категория, семантический критерий, словарь.

Современные исследования в области изучения уровня сложности восприятия текстов указывают на то, что усиление роли доминирующего наглядно-образного мышления препятствует

развитию понятийного, вербально-логического мышления, следовательно, осложняется и процесс понимания письменных текстов, в особенности текстов научного стиля [Иванова]. В. Г. Костомаров отмечает, что «нашему поколению становится все затруднительнее полноценно воспринимать информацию, не поддерживаемую изображением, цветом, движением, звуком <...> уже целое поколение молодежи испытывает неспособность к настоящему чтению» [Костомаров, с. 213]. Декодирование информации, передаваемой письменно или устно, является сложным процессом. А. Р. Лурия указывал на то, что процесс развития импрессивной речи реализуется через распознавание важных элементов воспринимаемого сообщения, затем через преобразование системы речевого сообщения в основную мысль [Лурия, с. 289]. Таким образом, автор под импрессивной речью понимает процесс расшифровки общего смысла высказывания. Однако не только факторы, касающиеся особенностей мышления и восприятия, влияют на уровень понимания текста. На данный момент серьезной является проблема непонимания текста носителями языка по причине трудности и недоступности языкового материала, представленного в учебных или научных текстах, о чем свидетельствует наличие различных подходов, целью которых является создание удобочитаемых текстов [Солнышкина, Кисельников, с. 93].

В современной науке о языке активно развиваются исследования для определения параметров сложности текста при помощи математических и статистических методов. В ряде основных параметров удобочитаемости выделяется соотношение конкретной и абстрактной лексики. Однако не вполне точно разработаны критерии определения абстрактных слов. В связи с вышесказанным необходимо определить основной критерий, по которому можно было бы выявить абстрактную лексику и впоследствии создать словарь абстрактных существительных, который смог бы сыграть важную роль как для теоретических, так и для прикладных исследований в различных направлениях, в частности в направлениях изучения параметров сложности текста [Quantitative semantic variation in the contexts of concrete and abstract words].

В данном исследовании использовался аналитический метод для выявления основного критерия разграничения абстрактной и конкретной лексики. Методом сравнения различных подходов к определению абстрактной и конкретной лексики мы определили основной критерий, на который следует опираться при создании словника для создания словаря абстрактных существи-

тельных. Путем обобщения проанализированной теоретической информации выявлен один из возможных методов построения словаря абстрактной лексики.

В исследовании Я. А. Микка объектом изучения является «понятность» текста и выделяются следующие параметры ее: количество слов в предложении; количество знакомых слов; соотношение конкретной и абстрактной лексики в тексте [Микк]. А. А. Гречихин выделяет следующие критерии сложности текста: информативность, синтаксическая сложность, ясность структуры, абстрактность изложения [Гречихин]. В качестве прочих параметров сложности текста выделяют также абстрактность изложения [Криони, Никина, Филиппова]. В инструменте Coh-Metrix для анализа трудности текста, который получил достаточное широкое распространение за рубежом, среди основных параметров применяется и параметр конкретности слов – «word concreteness» [Солнышкина, Кисельников, с. 93].

Однако, если признать критерий абстрактности и конкретности в качестве параметра сложности текста, встает вопрос о критериях разграничения конкретной и абстрактной лексики. Опыт осмысления абстрактного и конкретного имени фактически исчисляется столетиями, накоплено достаточное количество исследований, которые рассматривают данную лексику в рамках различных подходов. При этом круг проблем, связанных с пониманием конкретности и абстрактности в языке, только расширяется.

В первую очередь, подобная ситуация обусловлена сложностью понятия «абстрактность». Конкретная лексика вне дихотомии с абстрактной достаточно подробно описана в лингвистических исследованиях. К тому же как раз конкретная лексика не вызывает особых сложностей в восприятии, наличие существительных данного лексико-грамматического разряда не свидетельствует о трудности текста. Изучение абстрактного слова требует рассмотрения не только вопросов чисто языкового характера, но также вопросов в области когнитивистики, поскольку абстрактная лексика демонстрирует связь языка и мышления. При этом стоит отметить, что лингвистические теории изучения данного пласта лексики тесно взаимосвязаны и с философскими концепциями, поскольку разграничение конкретных и абстрактных слов в языке указывает на разграничение мира идеального и мира материального.

В различных лингвистических подходах наблюдаются определенные несоответствия в определении абстрактных и конкретных слов, в вы-

явлении критериев разграничения данной лексики.

Необходимо детально проанализировать, какое место занимает абстрактная и конкретная лексика в структуре языка. Опираясь на теорию морфологических категорий А. В. Бондарко, абстрактные и конкретные слова мы предлагаем относить к лексико-грамматическим разрядам (ЛГР) имени существительного. Ученый определяет следующие основные особенности ЛГР: во-первых, подобные группы слов в рамках той или иной части речи обладают общим семантическим признаком; во-вторых, данные группы слов могут, но не обязательно, характеризоваться определенным морфемным показателем. Итак, компоненты ЛГР – «это отдельные слова или группы слов; их соотношения, находящиеся в области лексических и словообразовательных связей, естественно, отличаются от соотношения членов замкнутого ряда морфологических форм» [Бондарко, с.140].

Имя существительное, выражая грамматическое значение предметности, по данному признаку объединяет различные по семантическим и грамматическим критериям группы слов – лексико-грамматические разряды. Ряд исследователей среди ЛГР существительных выделяет конкретные, абстрактные, вещественные и собирательные [Валгина, Розенталь, Фомина], [Лекант]. Однако существует и иная точка зрения на определение состава лексики существительных, согласно которой среди существительных выделяются категории абстрактных и конкретных слов, вещественные и собирательные являются частью категории конкретных существительных [Трофимов].

ЛГР объединяет семантическую и грамматическую составляющие, поэтому вряд ли возможно использовать термины «лексико-грамматический разряд» и «грамматическая категория» как синонимичные понятия. Абстрактная и конкретная лексика может именоваться категорией только в случае рассмотрения данного вопроса в аспекте философских концепций.

Итак, А. В. Бондарко определяет в качестве критериев выделения лексико-грамматических разрядов семантический критерий как основной, морфемный как критерий, проявляющийся факультативно [Бондарко]. Однако выделение тех или иных разрядов в языкознании теоретически обосновывается по-разному, и используется одновременно несколько критериев: семантический, грамматический или словообразовательный.

В целом все подходы к разграничению ЛГР можно разделить на две группы. В исследовани-

ях, относящихся к первой группе, ЛГР рассматривается в связи с грамматической категорией числа, то есть в них основным считается грамматический или формальный критерий [Виноградов], [Шахматов], [Щерба]. Ко второй группе относятся подходы, в которых ЛГР описывается вне прямой связи с категорией числа. В данном случае основным является семантический критерий [Бондарко], [Чернейко].

Рассмотрим критерии разграничения ЛГР с целью определения основного критерия противопоставления конкретной и абстрактной лексики. Морфологический критерий разделяет существительные на ЛГР в зависимости от того, могут ли они употребляться во множественном числе. В соответствии с данным критерием конкретные существительные противопоставляются именам абстрактным, а также вещественным и собирательным. Однако формальный критерий не позволяет противопоставить абстрактные, собирательные, вещественные существительные между собой.

Также стоит отметить, что в современном русском языке наблюдаются переходные явления в лексико-грамматических разрядах имен существительных, например, переход абстрактных существительных в разряд конкретных по причине употребления абстрактных существительных в форме множественного числа. Подобные изменения грамматических показателей ЛГР существительных позволяют предполагать, что морфологический критерий является факультативным и может использоваться совместно с семантическим критерием.

В качестве вспомогательного критерия к морфологическому может применяться словообразовательный критерий, который определяет морфемные показатели того или иного лексико-грамматического разряда. Например, в грамматике под редакцией В. В. Виноградова (1960) предлагается классификация отвлеченных имен существительных, в которой отражаются специфические морфемы для данного ЛГР: суффиксы *-изм*, *-аж* (м.р.); суффиксы *-б-а*, *-от-а*, *-изн-а*, *-ин-а*, *-щин-а*, *-чин-а*, *-иц-а*, *-ура*, *-к-а*, *-аци-я*, *-н-я*, *-отн-я* (ж.р., 2 скл.); суффиксы *-ость*, *-есть*, *-ность*, *-емость*, *-имость* (ж.р., 3 скл.); суффиксы *-ие*, *-ье* (*-ьё*), *-ние*, *-нье* (*-ньё*), *-тие*, *-тье* (*-тьё*), *-ств-о*, *-еств-о*, *-тельств-о*, *-овств-о* (ср.р.) и др. [Виноградов, с. 89].

В 1972 году в работе «Русский язык (грамматическое учение о слове)» В. В. Виноградов дополняет классификацию тремя заимствованными суффиксами: 1. суффиксом *-изм*, образующим существительные, называющие учения, общественные, политические взгляды, действия, со-

стояния, качества (идеализм, оптимизм, расизм); 2. суффиксом *-итет* (авторитет, нейтралитет); 3. суффиксом *-з, -зис*, обозначающим процесс или состояние, продукт действия (генезис, анализ) [Там же, с. 90].

Так называемые суффиксы «отвлеченности», или морфемы абстрактности, являются неким маркером для выявления абстрактной лексики в некоторых подходах к изучению уровня сложности текста [Криони, Никина, Филиппова], [Микк]. Например, в своей концепции параметров сложности текста для выявления абстрактной лексики Я. А. Микк описывает следующие морфемные критерии: наличие суффиксов 1) *-й- (ье), -ти(е), -ни(е), -ени(е), -ани(е), -и(е)*; 2) *-ств(о), -еств(о), -честв, -овств, -ничеств, -тельств*; 3) *-ац(я)*; 4) *-ость(-есть), -еюсть, -ность, -еюсть, -имюсть*; 5) *-изм*; 6) *-изн(а)*; 7) *-от(а)*; 8) *-ин(а)*; 9) *-ицн(а), -овицн(а)*; 10) *-к(а)*; 11) *-н(я), -отн(я)*; 12) *-ик(а), -истик(а), -астик(а)*; 13) *-тив(а), -атив(а)*; 14) *-ур(а), -юр(а)* [Криони, Никина, Филиппова, с.103].

Однако словообразовательный критерий признается не всеми исследователями, так как, во-первых, данный критерий не может быть применен к существительным без суффиксов (*страх, мечта, дом, стол* и т. д.), во-вторых, может наблюдаться явление многозначности или омонимии суффиксов (*студенчество* – собирательное сущ.; прекрасная пора *студенчества* – абстрактное сущ.) [Калинина, с. 56].

Семантический критерий указывает на смысловые приметы ЛГР существительных, следовательно, на связь между значением слова и обозначаемым объектом. При разграничении ЛГР абстрактности и конкретности по семантическому критерию исследователи, как правило, опираются на логико-философские концепции. В рамках формальной логики к конкретным категориям относятся объекты, воспринимаемые чувством, мысленно познаваемые – относятся к абстрактным категориям. Таким образом, данный подход переносится и на лексику: существительные в зависимости от типа референта делятся на конкретные – лексемы, называющие предметы материальной действительности, которые доступны зрительному или тактильному восприятию, и на абстрактные, называющие референты, которые лишены пространственной очерченности. Так, например, Л. О. Чернейко распределяет лексику на конкретную и абстрактную, опираясь на антропоцентрический принцип: степень конкретности слов определяется синкретизмом восприятия явления или предмета, то есть, чем больше органов чувств будет задействовано при восприятии объекта, тем слово конкретнее [Чер-

нейко, с.113–118]. Например, самым конкретным объектом действительности, по мнению исследователя, является пища. Пищу возможно увидеть, она осязаема и обоняема, возможно и акустическое восприятие: *хрустит, булькает* и т. д. На следующей ступени находятся такие объекты действительности, как вещи и люди, так как они, как правило, видимы, слышимы, осязаемы. Далее описываются атмосферные явления. Видимыми и осязаемыми являются осадки, видимым и слышимым – гроза, только слышимым – гром, только видимым – молния и т. д.

В рамках данного подхода возможно определение конкретных и абстрактных существительных через предикат. В таком случае конкретные существительные – это предикат вещей, а абстрактные – предикат имен или идей. Таким образом, в зависимости от удаленности от вещей или предметов могут выделяться предикаты различных групп.

Однако данная шкала не претендует на полноту и объективность, автор указывает лишь возможный способ разграничения конкретных и абстрактных существительных.

Параллельно с морфемным принципом подобный принцип использует и Я. А. Микк. По данной концепции существительные в зависимости от типа референта делятся на: 1) воспринимаемые органами чувств: предметные и чувственные; чувственные, но непредметные; 2) не воспринимаемые органами чувств: нечувственные (абстрактные) [Микк, с. 17].

На языковом уровне конкретные существительные противопоставлены остальным лексикограмматическим разрядам. Так как конкретные имена называют материальные объекты действительности, они являются исчисляемыми, сочетаются с числительными, имеют формальное выражение категории одушевленности. В исследованиях не раз предпринимались попытки перечислить группы слов, относящихся к конкретным. Например, в работе «Язык и мир человека» Н. Д. Арутюновой или в труде «Существительные в современном русском языке» А. М. Чапсовой и И. Г. Казачука. Н. Д. Арутюнова выделяет следующие группы: 1) «вещи, обособленные самой природой»: живые существа, небесные тела и т. д.; 2) артефакты и их детали; 3) предметы, появившиеся в результате трудовой деятельности человека: дрова, палка и др.; 4) объекты «географического континуума»: гора, холм, равнина и т. д.; 5) компоненты «неразборного целого»: нога, палец, нос и т. д. [Арутюнова, с.16].

Абстрактные существительные называют объектами нематериального мира. Опираясь на семантический критерий, также возможно выде-

лить группы существительных с абстрактным значением. Например, отвлеченное качество или признак, отвлеченное действие, отвлеченное чувство, отвлеченное понятие. В «Русском семантическом словаре» под общей редакцией Н. Ю. Шведовой в третьем томе содержатся более 30000 абстрактных слов и фразеологических выражений с абстрактным значением. Авторы словаря делят существительные данного лексико-грамматического разряда на следующие объединения: 1) «Бытие. Материя. Пространство. Время»; 2) «Связи, отношения. Содержание и форма. Структура. Метод»; 3) «Духовный мир: сознание, мораль, чувства»; 3) «Информация, речь»; 4) «Вера, религия»; 5) «Произведения творческой мысли: науки, учения, искусства»; 6) «Общество, его жизнь, устои» [Шведова, т. 3, с. 2].

Стоит отметить, что возможно противопоставление не только абстрактных и конкретных существительных, но и противопоставление обычно отождествляемых абстрактных и отвлеченных существительных, которое отображается в подходе Л. О. Чернейко. В исследовании автора к отвлеченным лексическим единицам относятся синтаксические дериваты, то есть, в отличие от абстрактных существительных, отвлеченные опираются на производящее слово и обладают значением отвлеченных действий или признаков [Чернейко, с. 64].

Мы полагаем, что основным критерием разграничения абстрактных и конкретных существительных является именно семантический критерий, так как, во-первых, семантика определяет и особенности грамматического функционирования существительных; во-вторых, семантика является признаком, по которому имена существительные объединяются в тот или иной ЛГР. Морфологический и словообразовательный критерии могут быть вспомогательными.

Изучение семантического критерия предполагает и рассмотрение вопросов когнитивной лингвистики, поскольку семантика указывает на то, какую роль играет слово в процессе познания действительности человеком.

Из вышесказанного следует, что конкретные и абстрактные существительные, помимо собственного языкового уровня отражения действительности, отражают философский и когнитивный уровни [Калинина, с. 60].

На философском уровне отражения действительности объекты мира делятся на материальные и идеальные. На данном уровне абстрактные существительные противопоставлены конкретным по называемому объекту: абстрактные называют объекты идеального мира, конкретные –

материальные, чувственно воспринимаемые объекты.

На когнитивном уровне лексико-грамматические разряды имен существительных являются средствами категоризации действительности. Таким образом, ЛГР конкретности / абстрактности являются частью морфологической репрезентации действительности [Там же, с. 67].

Итак, ЛГР конкретных и абстрактных существительных являются средством категоризации действительности, то есть восприятие объектов действительности позволяет отнести их наименования по ряду признаков к тому или иному лексико-грамматическому разряду. В процессе соотношения какого-либо объекта с категорией языка важен этап сравнения данного объекта с типичными, часто встречающимися элементами данного класса, не менее важен и контекст восприятия.

Контекст может менять восприятие слова, которое обычно соотносится с ЛГР абстрактности. Например, слово *любовь* традиционно относится к абстрактным существительным, однако в значении не «чувства», а «объекта любви» данное слово будет относиться к конкретным существительным. К тому же, если рассматривать данный ЛГР в аспекте когнитивных и психолингвистических подходов, то следует учитывать и особенности восприятия индивида. Л. О. Чернейко утверждает, что семантическая неопределённость имен абстрактных указывает на то, что в содержании и восприятии данной лексики индивидуальное преобладает над коллективным [Чернейко, с.147]. Таким образом, в словах может содержаться как компонент абстрактности, так и компонент конкретности в зависимости от контекста или восприятия [Solovyev, Ivanov, Akhtiamov, с. 215]. Исходя из вышесказанного целесообразно создание словаря абстрактной лексики, в котором к каждому слову указывался бы числовой показатель степени абстрактности или конкретности, то есть подобный словарь будет создаваться в рамках парадигмы нечеткой логики [Там же]. Для английского языка такой словарь, состоящий из более 4 тысяч слов, был создан в 1981 году. Позже создали словарь, словник которого состоял из 40 тысяч слов. Создатели словаря опирались на данные, полученные из опросов, проведенных среди 4000 носителей языка [Brysbaert, Warriner, Kuperman]. Однако для русского языка такой словарь не создан.

Основываясь на семантическом критерии разграничения абстрактной и конкретной лексики, а также на идеях когнитивного подхода к изучению языка, мы предлагаем один из воз-

можных методов создания словаря семантического словаря абстрактной лексики.

По аналогии со структурой английского словаря абстрактной лексики предлагается использовать 5-балльную шкалу степени конкретности / абстрактности. Крайние значения шкалы, 1 и 5, соответственно указывают на степень конкретности и абстрактности. Лексика для словаря должна отбираться из данных, полученных при проведении эксперимента среди носителей языка. Информантам необходимо отметить на шкале уровень абстрактности или конкретности слова. Слова для данного опроса должны отбираться на базе Частотного словаря современного русского языка О. Н. Ляшевской, С. А. Шарова, который, в свою очередь, создавался на материале Национального корпуса русского языка [Ляшевская, Шаров]. Выбор частотного словаря для отбора словника объясняется тем, что одним из условий верного понимания значения слова носителем языка является частотность данного слова в языке [Лурия, с. 54].

Частотный список существительных словаря О. Н. Ляшевской, С. А. Шарова состоит из 1002 лексических единиц. Данный список слов должен быть разделен на списки из 50 единиц, которые будут предлагаться информантам. По каждому списку необходимо опросить 100 человек. В данном опросе должны учитываться возраст, пол информантов. Также необходимо, чтобы в опросе участвовали лица с различным уровнем образования и разных профессий. Важно отметить, что в данном опросе информанты должны опираться на собственное восприятие предложенных слов. Подобный метод позволит отобрать абстрактную лексику по семантическому критерию, учитывая выводы когнитивных подходов. При создании словаря необходимо использовать современные методы компьютерной лингвистики, включая инструмент word2vec.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: «Язык русской культуры». 1999. 896 с.

Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М.: Языки славянских культур. 2005. 624 с.

Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык: Учебник. М.: Логос. 2002. 528 с.

Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 4-е издание. М.: Русский язык. 2001. 720 с.

Гречихин А. А. Социология и психология чтения: учеб. пособие для вузов. М.: МГУП. 2007. 383 с.

Иванова В. П. Чтение и понимание текста в интеллектуальном развитии студентов // Известия Са-

марского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 4. №2. С.199–204.

Калинина Л. В. К вопросу о критериях выделения и отличительных приметах лексико-грамматических разрядов имён существительных. Вопросы языкознания. 2007. № 3. С. 55–70.

Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики. 2005. 287 с.

Криони К., Никина А. Д., Филиппова А. В. Автоматизированная система анализа сложности учебных текстов // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2008. Т.11(28). № 1. С.101–107.

Лекант П. А. Современный русский язык: учебник для академического бакалавриата. 5-е издание. М.: Издательство Юрайт. 2017. 493 с.

Лурия А. Р. Язык и сознание. М: Изд-во Моск. ун-та. 1979. 320 с.

Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка: на материалах Национального корпуса русского языка. 2- издание, испр. и доп., М.: Словари.ру. 2015.

Микк Я. А. О факторах понятности учебного текста: автореф. дис.... канд. пед. наук: Тарту. 1970. 22 с.

Солнышкина М. И., Кисельников А. С. Сложность текста: этапы изучения в отечественном прикладном языкознании. Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. №6 (38). С. 86–99.

Трофимов В. А. Современный русский литературный язык: Морфология. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та. 1957. 283 с.

Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: Изд-во МГУ. 1997. 353 с.

Шахматов А. А. Очерк современного русского литературного русского языка: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2017. 235 с.

Шведова Н. Ю. Русский семантический словарь. Т. 3. М.: РАН. Ин-т рус. яз., 2002. 720 с.

Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.

Brysbaert M., Warriner A.B., Kuperman V. Concrete-ness ratings for 40 thousand generally known English word lemmas. Behavior Research Methods. 2014. Issue 46. Pp. 904–911.

Naumann D., Frassinelli D., Schulte S. im Walde. Quantitative Semantic Variation in the Contexts of Concrete and Abstract Words. // Proceedings of the 7th Joint Conference on Lexical and Computational Semantics, New Orleans, LA, USA. 2018. Pp. 76–85.

Solovyev V. D., Ivanov V. V., Akhtiamov R. B. Dictionary of Abstract and Concrete Words of the Russian Language: A Methodology for Creation and Application // Journal of research in applied linguistics. 2019. V. 10. Pp. 215–227.

References

Arutiunova, N. D. (1999). *Iazyk i mir cheloveka* [Language and the World of Man]. 896 p. Moscow, “Iazyki russkoi kul'tury”. (In Russian)

- Bondarko, A. V. (2005). *Teoriia morfologicheskikh kategorii i aspektologicheskie issledovaniia* [Theory of Morphological Categories and Aspectological Studies]. 624 p. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur. (In Russian)
- Brybaert, M., Warriner, A. B., Kuperman, V. (2014). *Concreteness Ratings for 40 Thousand Generally Known English Word Lemmas*. Behavior Research Methods. No 46, pp. 904–911. (In English)
- Cherneiko, L. O. (1997). *Lingvofilosofskii analiz abstraktnogo imeni* [Linguophilosophical Analysis of the Abstract Nomination]. 353 p. Moscow, izd-vo MGU. (In Russian)
- Grechikhin, A. A. (2007). *Sotsiologiia i psikhologiia chteniia : ucheb. posobie dlia vuzov* [Sociology and Psychology of Reading: A Textbook for Universities]. 383 p. Moscow, MGUP. (In Russian)
- Ivanova, V. P. (2012). *Chtenie i ponimanie teksta v intellektual'nom razvitiu studentov* [Reading and Understanding of Text in Students' Intellectual Development]. Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. V. 4. No. 2, pp. 199–204. (In Russian)
- Kalinina, L. V. (2007). *K voprosu o kriteriiakh vydeleniia i otlichitel'nykh primetakh leksiko-grammaticheskikh razriadov imen sushchestvitel'nykh* [On the Issue of Selection Criteria and Distinguishing Features of Lexical and Grammatical Categories of Nouns]. Voprosy iazykoznanii. No. 1, pp. 55–70. (In Russian)
- Kostomarov, V. G. (2005). *Nash iazyk v deistvii: Ocherki sovremennoi russkoi stilistiki* [Our Language in Action. Essays on Contemporary Russian Stylistics]. 287 p. Moscow, Gardariki. (In Russian)
- Krioni, K., Nikina, A. D., Filippova, A. V. (2008). *Avtomatizirovannaia sistema analiza slozhnosti uchebnykh tekstov* [Automated System for Analyzing the Complexity of Educational Texts]. Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo aviatsionnogo tekhnicheskogo universiteta. V. 11 (28). No. 1, pp. 101–107. (In Russian)
- Lekant, P. A. (2017). *Sovremennyi russkii iazyk* [The Modern Russian Literary Language]. 493 p. Moscow, Iidatel'stvo Iurait Moscow. (In Russian)
- Luria, A. R. (1979). *Iazyk i soznanie* [Language and Consciousness]. 320 p. Moscow, izd-vo Mosk. un-ta. (In Russian)
- Liashevskaja, O. N., Sharov, S. A. *Chastotnyi slovar' sovremennogo russkogo iazyka: na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo iazyka* [Frequency Dictionary of the Modern Russian Language (the Russian National Corpus)]. Moscow, Slovare.ru. (In Russian)
- Mikk, Ya. A. (1970). *O faktorakh poniatnosti uchebnogo teksta : avtoref. dis. kand. ped. nauk* [On the Factors of Comprehensibility of Educational Texts: Ph.D. Thesis Abstract]. Tartu, 22 p. (In Russian)
- Naumann, D., Frassinelli, D., Schulte, S. im Walde (2018). *Quantitative Semantic Variation in the Contexts of Concrete and Abstract Words: materials of int. conference*. Proceedings of the 7th Joint Conference on Lexical and Computational Semantics. Pp. 76–85. New Orleans. LA. USA. (In English)
- Shakhmatov, A. A. (2017). *Ocherk sovremennogo russkogo literaturnogo russkogo iazyka: uchebnik dlia vuzov* [An Essay on the Modern Russian Literary Russian Language: A Textbook for Universities]. 235 p. Moscow, izdatel'stvo Iurait. (In Russian)
- Shvedova, N. Iu. (2002). *Russkii semanticheskii slovar'* [Russian Semantic Dictionary]. T. 3, 720 p. Moscow, RAN. In-t rus. iaz. (In Russian)
- Shcherba, L. V. (1957). *Izbrannye raboty po russkomu iazyku* [Selected Works on the Russian Language]. 188 p. Moscow, Uchpedgiz. (In Russian)
- Solnyshkina, M. I., Kisel'nikov, A. S. (2015). *Slozhnost' teksta: etapy izuchenii v otechestvennom prikladnom iazykoznanii* [Text Complexity: Study Phases in Russian Linguistics]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. No. 6 (38), pp. 86–99. (In Russian)
- Soloviev, V., Kibrik, A. (2015). *How Can Computer Technologies Help Linguistic Typology*. Herald of the Russian Academy of Sciences. V. 85. No.1, pp. 33–39. (In English)
- Soloviev, V. D., Ivanov, V. V., Akhtiamov, R. B. (2019). *Dictionary of Abstract and Concrete Words of the Russian Language: A Methodology for Creation and Application*. Journal of Research in Applied Linguistics. V. 10, pp. 215–227. (In English)
- Trofimov, V. A. (1957). *Sovremennyi russkii literaturnyi iazyk: Morfologiia* [Modern Russian Literary Language: Morphology]. 283 p. Leningrad, izd-vo Leningr. un-ta. (In Russian)
- Valgina, N. S., Rosenthal, D. E., Fomina, M. I. (2002). *Sovremennyi russkii iazyk: Uchebnik* [Modern Russian Language: A Textbook]. 528 p. Moscow, Logos. (In Russian)
- Vinogradov, V. V. (2001). *Russkii iazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian Language (Grammatical Doctrine of the Word)]. 720 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

The article was submitted on 25.02.2020

Поступила в редакцию 25.02.2020

Вольская Юлия Александровна,
ассистент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
kovaleva95julia@mail.ru

Volskaya Yulia Aleksandrovna,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
kovaleva95julia@mail.ru